

Что касается того, что произошло с Юй Цинчэнем, все это было сделано им самим, он сам напросился!

Лу Шицянь стала Генералом Вэй, но она ни капельки не походила на генерала. Каждый день она откусывала большие куски мяса и пила с обычными солдатами. Можно сказать, что она проживала свои дни беззаботно.

Солдатам она очень нравилась. Она не была похожа на обычную благородную леди, которая придиралась ко всем вещам. Ежедневная конкуренция также заставляла их значительно улучшаться.

Теперь, если кто-нибудь назовет ее отбросом, все солдаты нападут на него!

Кроме того, после ежедневных соревнований красивый зеленоволосый молодой человек приносил Лу Шицянь личную палатку, воду для купания, чистую одежду и еду. Он помогал ей помыться и укладывал ее волосы.

После этого принц Цинь Синлуо с нетерпением брал ее на руки и забирал обратно во дворец, чтобы отдохнуть.

Действия принца, естественно, видели все. Лу Шицянь могла соперничать с ними, но им не позволялось испытывать к ней другие эмоции.

Другие завидовали тому, как сильно принц дорожил Лу Шицянь.

О, помогите! Он почти до смерти раздражал ее!

Перед другими он был милым и послушным, а с ней он был холоден и обвинял ее в соблазнении других!

Честно говоря, для нее тоже было неожиданностью, когда другие дарили ей цветы или любовные письма! Она была невиновата, когда другие останавливали ее и признавались ей в любви, ладно?!

Да, если бы ей не нужно было найти истинную причину отравления ее матери, она давно бы прекратила любезничать с этим ребенком!

Этот ребёнок тоже понимал это и пользовался этим.

На обратном пути во дворец они проходили мимо премьер-министра. Пару дней назад он испытал сильный шок и должен был уже оправиться, но, как обычно, он отправился в суд. Можно даже сказать, что он работал усерднее, чем раньше. Было видно, что премьер-министром может быть не кто угодно. Ты должен иметь большую выносливость.

Еще через несколько шагов дорогу преградила группа людей из дворца.

«Так это жена младшего брата. Она, конечно, красавица, которая затмевает саму луну и цветы, яркие и трогательные!» Прозвучал низкий и угрюмый голос. Человеком, который говорил, был красивый мужчина лет двадцати. Он был красив, но его глаза были мрачными, и под ними у него были темные мешки от недосыпания. В это время своими руками он держал красивых девушек, а его глаза смотрели на Лу Шицянь. У него явно не было добрых намерений.

Этот человек был вторым принцем Империи, Цинь Анем. Его мать была старшей дочерью премьер-министра. Несмотря на то, что он не обладал реальной властью, при поддержке премьер-министра он все же имел влияние.

«Как это может сравниться со Вторым Братом, женщинами в твоих руках? Как приятно и беззаботно». Цинь Синлуо, не моргнув глазом, закрыл Лу Шицянь от его взгляда. Тень холода промелькнула на его лице.

Еще тогда, когда он искал Дьявольский Плод, хотя не было никаких доказательств, чтобы доказать это, он был определенно запутанно связан с Цинь Анем. Цинь Ань завидовал своему старшему брату и хотел заменить его. Однако его старший брат и Цинь Синлуо оба знали о его честолюбии. Цинь Ань использовал свою особую личность и свое влияние, чтобы делать грязные вещи за спиной. Причина, по которой они не заботились о нем, была связана с их братскими отношениями. Однако, как бы напыщенно он ни действовал в пределах империи, пока он не продал империю, пока у него не было мыслей о Лу Шицянь, Цинь Синлуо планировал закрывать на это глаза.

Цинь Ань отодвинул двух женщин в сторону: «Младший Брат, что ты думаешь об обмене этих двух на нее?»

Лицо Цинь Синлуо потемнело: «Второй Брат, ты можешь небрежно есть рис, но ты не можешь небрежно говорить такие слова. В следующий раз, когда я услышу от тебя нечто подобное, не вини меня за грубость!»

Цинь Ань громко рассмеялся: «Младший Брат, ты не понимаешь. Эта женщина красивая, но как она может сравниться с этими двумя в постели? Я гарантирую, что ты останешься доволен!»

Черт бы его побрал! Почему такой человек был его братом? Если бы не этот факт, он приказал бы убить его, разрезав на тысячи кусочков!

«Я сказал тебе, чтобы я не слышал этих слов». Не может убить, но может победить, верно? Он собирался выбить из него всё дерьмо! Он угрожающе посмотрел на него и уже собирался сделать шаг!

Однако, прежде чем он успел это сделать, мимо пронеслась красная вспышка. Подняв свои маленькие когти, он начал яростно царапать его лицо!

Я люблю царапать! Да! Я говорю, что ты грязный, что ты отвратительный, что ты извращенец!

Хун Цзинь закончил царапать его и быстро отступил. Его движения были такими быстрыми, что стражники, стоявшие поблизости, вообще не успели отреагировать!

Цинь Ань закричал от боли из-за царапин. Он никогда не испытывал такой продолжительной боли раньше! Это было больно, и всё чесалось, а когда он чесал, то снова было больно! Это точно была пытка!

«Ты использовал это?» Лу Шицянь засмеялась, погладив маленькую голову Хун Цзиня. Он точно сделал это!

«Шуй Се дал мне его использовать. Хозяин, я хорошо справился?» Хун Цзинь уткнулся в руку Лу Шицянь, прищурившись.

Эта группа волшебных зверей, которыми она владела, была очень хорошая. Конечно, они преподали урок такому злому человеку!

Цинь Ань был в ярости от боли и зуда. Он закричал: «Схватите эту женщину! Схватите ее!»

Охранники двинулись вперед, чтобы схватить ее.

Цинь Синлуо вышел вперед. Его рыжие волосы развевались на ветру, лицо было спокойным, а аура яростно бушевала. Не удивительно, что он был Богом Войны, «Кто осмелится прикоснуться к ней?!»

Охранники обменялись взглядами и молча отступили. Сколько бы Цинь Ань ни кричал и ни вопил, они отказывались сделать шаг вперед.

Гнев Цинь Аня достиг точки кипения, в сочетании с порванной кожей на лице он казался довольно пугающим. Две красивые женщины были слишком напуганы, чтобы издать хоть звук. Помимо похоти, он был жестоким. Бесчисленные женщины погибли от его рук.

«Ты... ну погоди!» Чрезвычайно ненавистный, ядовитый свет вспыхнул в глазах Цинь Аня. Он побежал прямо к своей матери.

На лице Лу Шицян не было колебаний. Она наблюдала за удаляющейся фигурой Цинь Аня и с невозмутимым видом сказала: «Кажется, мы обидели его».

Цинь Синлуо находил это забавным и приятным. Положение Лу Шицян в его сердце поднялось еще выше, но он также должен был напомнить ей: «Он возвращает должок. Будь осторожна».

Лу Шицян ответила: «Я тоже не очень хороший человек. На ненависть нужно отвечать ненавистью».

Цинь Синлуо произнес: «Бродяжка».

«...»

После того, как Цинь Ань был ранен, он побежал к своей матери и сказал: «Мама, пожалуйста, помоги мне!»

Его мать была наложницей бывшего монарха: дочь премьер-министра, Хуань Мэйцзяо. В этом году ей исполнилось 40 лет, но у нее все еще было румяное личико, и она хорошо поддерживала свою красоту. Она очень любила своего сына, и когда она увидела, что на его лице не осталось ни кусочка нетронутой кожи, ее сердце сильно сжалось. «Что с тобой случилось?», спросила она, приказав слуге принести лекарство, осторожно намазав его лицо.

«Мама, ты должна добиться справедливости для меня!» Цинь Ань печально воскликнул: «Меня поцарапал волшебный зверь какой-то хитрой женщины!»